

УДК 343.914

Л. Р. КОМАРОВА,

кандидат юридических наук, доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ – ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Цель: определение сущности и функционального назначения доследственной проверки в структуре уголовного судопроизводства.

Методы: диалектический, формально-логический, сравнительного анализа.

Результаты: на основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих в перечне мероприятий по проверке сообщения о преступлении производство следственных действий, обоснована необходимость совершенствования структуры досудебного производства. Внесено предложение о включении в систему уголовного процесса стадии доследственной проверки. Особое внимание уделено анализу признаков, определяющих место проверочной деятельности в системе стадий отечественного уголовного процесса, освещены наиболее актуальные проблемы предварительного этапа судопроизводства, ставшие предметом острых дискуссий.

Научная новизна: доследственная проверка рассматривается на новом уровне как этап, предшествующий производству по уголовному делу. Раскрыто содержание новой стадии, определено ее место в структуре уголовного судопроизводства. Теоретически обоснована важность выделения доследственной проверки в самостоятельную стадию.

Практическая значимость: в возможности совершенствования структуры досудебного производства посредством закрепления первоначального этапа производства следственных действий. Вывод о функциональной целесообразности существования стадии доследственной проверки позволяет определить основные направления модернизации уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: доследственная проверка; возбуждение уголовного дела; содержание стадии проверки сообщения о преступлении.

Введение

Правоприменительная деятельность, связанная с раскрытием преступлений и лиц, их совершивших, осуществляется в различных формах, что вызывает неоднозначные истолкования ее содержания и определения ее понятий. Научный интерес к структуре досудебного производства обостряется в связи с постоянным совершенствованием процедуры предварительной подготовки – этапа, который начинается после принятия уполномоченным субъектом сообщения о преступлении и заканчивается направлением прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Обязанность проверить сообщение о преступлении до принятия по нему соответствующего решения, установленная уголовно-процессуальным законом, на практике прочно утвердилась в качестве самостоятельного этапа процессуальной деятельности. Детально регламентированная законом проверка сообщения о преступлении – доследственная проверка – при-

звана способствовать недопущению принятия незаконных и необоснованных решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела и более полному установлению оснований к возбуждению уголовного дела.

В последнее время вопросам досудебного производства в литературе уделяется достаточно внимания, однако большинство суждений связано с проблемой защиты прав и свобод личности в ходе ее осуществления, либо обоснованием правомерности использования в качестве доказательств результатов следственных действий, произведенных в ходе проверки. В то же время постоянная корректировка норм УПК РФ, ориентированная на требования правоприменительной практики, подвергла существенному изменению институты досудебного производства и сформировала новый этап процессуальной деятельности. Сложившиеся в уголовно-процессуальной науке представления о доследственной проверке как процессуальной деятельности, которая производится вне рамок судопроизводства, не со-

ответствуют действующему законодательству. Поэтому содержание деятельности по фактическому установлению основания для возбуждения уголовного дела обуславливает необходимость ее теоретического обоснования, переосмысления ее сущности и значения в системе стадий уголовного судопроизводства.

В структуре досудебного производства принято выделять две стадии: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования. Попытки представить сообщение о совершении преступления в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса, отличной от стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 5, 6], подвергаются критике в связи с тем, что все этапы (стадии) процессуальной деятельности, регламентированные гл. 19 и 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, объединены общими целями, задачами и единым субъектным составом. Невозможность выделения проверки сообщения о преступлении в самостоятельный этап производства традиционно объяснялась отсутствием итогового документа, завершающего любую стадию процесса [2, с. 239].

Федеральным законом № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в ст. 63 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ расширен перечень проверочных действий, которые разрешается проводить до возбуждения уголовного дела. В их число включено назначение и производство судебной экспертизы и получение образцов для сравнительного исследования. Кроме названных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе: производить осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствование; получать объяснения; изымать предметы и документы; давать поручения органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий; проводить ревизии и документальные

проверки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Таким образом, законодательное закрепление возможности осуществлять процессуальную деятельность до принятия решения о возбуждении уголовного дела привело к трансформации структуры досудебного производства и вызывает необходимость совершенствования представлений о последовательной проверке как о первоначальном этапе процессуальной деятельности.

Важное значение при исследовании структуры судопроизводства имеет и вызвавший острую полемику вопрос о разграничении последовательной проверки и стадии возбуждения уголовного дела [3, с. 48]. Поддерживая предложения об упразднении стадии возбуждения уголовного дела, Ю. В. Деришев исходит из того, что это реликт социалистической законности [4, с. 179–197]. Другие авторы отмечают проблемы в реализации стадии возбуждения уголовного дела, одна из которых выражается в стремлении органов расследования «уже в этот момент достоверно, т. е. с несомненностью, установить факт преступления» [5, с. 191]. При этом утверждается, что для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о том, что преступление имело место в действительности.

Очевидно, что новые положения уголовно-процессуального закона формируют современную модель досудебного производства. В уголовно-процессуальном законе момент начала уголовного судопроизводства четко не определен, однако отдельные нормы, позволяющие определить начальный момент производства по делу, закреплены в гл. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей права и обязанности участников судопроизводства. В частности, в п. 6 части 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность участия защитника в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. При этом норма ч. 2 ст. 21 УПК РФ обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении. Таким образом, начало уголов-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 23-ФЗ от 04.03.2013 (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2013. 6 марта. № 48.

ного судопроизводства определяется моментом производства следственных действий, которые правоприменитель может осуществлять в ходе доследственной проверки в целях установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Следует отметить различие между понятиями «уголовное судопроизводство», которое включает проверочную деятельность до возбуждения уголовного дела, и «производство по уголовному делу» [6, с. 62, 64]. Досудебное производство по уголовному делу начинается с выполнения процессуальной обязанности дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принять и проверить сообщение о преступлении. Уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления и в отношении неустановленного преступника путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер с целью последующего изобличения виновного в совершении преступления и привлечения его к уголовной ответственности. Такие меры в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель именуется «процессуальными», подтверждая начало уголовного процесса до возбуждения уголовного дела.

Правомерность такого вывода подтверждается отчетливой позицией законодателя по поводу начала процессуальной деятельности в Федеральном законе № 220-ФЗ от 23 июля 2013 г. «О внесении изменения в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»². В законе закреплено право обжалования постановления, а также иного решения, действия (бездействия) правоприменителя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Из содержания ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует вывод о возможности защиты

прав граждан, нарушенных в ходе доследственной проверки, до начала предварительного расследования. Субъекты обжалования наделены статусом участников уголовного судопроизводства, который обеспечивается и иными гарантиями, вытекающими из положений ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из того, что проверочные действия осуществляются в рамках уже начатого досудебного производства и не могут находиться за пределами стадий уголовного процесса, утрачивает свою актуальность разграничение деятельности субъектов правоприменения по признаку «процессуальности» и «непроцессуальности». Не стоит забывать, что и ранее в учебной литературе начало процессуальной деятельности связывалось с поводом для возбуждения уголовного дела [7, с. 315].

Особого внимания заслуживает предположение исследователей о том, что в связи с расширением перечня процессуальных действий, производимых до возбуждения уголовного дела (ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в структуре досудебного производства «происходит, по сути, поглощение стадией предварительного расследования стадии возбуждения уголовного дела» [8, с. 23–28]. Полагаем, что приведенная точка зрения не учитывает самостоятельную цель проверки сообщения о преступлении и более узкие задачи, решаемые в процессе проверки. Более того, характер этих нововведений свидетельствует об иной направленности реформ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Не пытаясь предугадать дальнейшие шаги законодателя на пути преобразований уголовного процесса, приходится признать, что доследственная проверка, в процессе которой формируются доказательства, закономерно приобретает новый юридический статус.

Аргументом обоснованности нашей позиции могут служить выводы, следующие из анализа признаков, свойственных каждой стадии уголовного процесса: цель и задачи, определенный круг субъектов, особая процессуальная форма и итоговое процессуальное решение [1, с. 168]. Отметим некоторые из них, прежде всего, определяющие сущность проверки сообщения о преступлении.

Самостоятельная цель доследственной проверки заключается в установлении наличия либо отсутствия достаточных данных для возбуждения

² О внесении изменения в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 220-ФЗ от 23.07.2013 // Российская газета. 2013. 26 июля. № 163.

уголовного дела, задачи проверочной деятельности специфичны. К ним, в частности, относятся прием и регистрация сообщений о преступлениях, принятие мер, направленных на предотвращение преступной деятельности. В то же время на доследственную проверку возлагается ряд дополнительных задач, которые обеспечивают дальнейшее производство по уголовному делу. Так, задачи по раскрытию преступлений, фиксации следов преступления, совершению процессуальных действий, направленных на получение материалов, необходимых для производства по делу, характерны для стадии предварительного расследования. Такая связь способствует эффективному функционированию доследственной проверки в системе стадий уголовного процесса.

Субъектный состав доследственной проверки определяется лицами, участвующими в производстве следственных действий, а также должностными лицами, разъясняющими права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и обеспечивающими возможность осуществления этих прав. Исходя из того, что на данном этапе могут появиться сведения о причастности определенного лица к совершенному деянию, при проверке сообщения о преступлении могут собираться сведения, необходимые для наделения лица статусом преследуемого. Здесь особенно остро встает вопрос о защите прав и законных интересов не только лиц, права которых нарушены в результате совершения преступления, но и иных лиц, подвергаемых проверке. Будучи вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства, «участники процессуальных действий» наделяются правами и обязанностями, предусмотренными ч. 1.1. ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела начинается официальный процесс расследования, порождающий специфические права и обязанности конкретных участников производства по уголовному делу и, более того – ограничения, связанные с их специальным уголовно-процессуальным статусом.

Убедительным доказательством существования стадии доследственной проверки является возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе предварительной проверки (ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ).

Речь здесь идет не о собирании материалов, а формировании системы доказательств, которые проверяются и приобщаются к материалам дела. Необходимо согласиться с мнением исследователей о слиянии расследования и предварительной проверки и целесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела [9, с. 23–28]. Все же, бесспорно, что проверочные действия ограничены определенными рамками. Они осуществляются лишь в целях установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, если сведений о преступлении, содержащихся в источнике информации, недостаточно для возбуждения уголовного дела.

Постановление о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела – итоговое процессуальное решение, которое завершает доследственную проверку и ограничивает ее от других стадий процесса. Вместе с тем итоговым решением можно считать и вывод о наличии или отсутствии признаков преступного деяния. Такое суждение представляется правильным, если рассматривать уголовный процесс как некоторую целостность, систему, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции.

Выводы

Таким образом, существование стадии исполнения приговора не связано с принятием итогового процессуального решения, а производство следственных действий – это суть и содержание стадии предварительного расследования. Сведение стадии к исключительно формальным моментам посредством упрощения структуры досудебного производства противоречит устойчивым в науке подходам к уголовному процессу как целостному, сложно организованному механизму. Ф. А. Григорьева и А. Д. Черкасова, рассматривая применение права как единый сложный процесс, выделяют три основных его стадии, а именно: установление фактической основы дела, установление юридической основы дела и принятие решения по делу. Авторы подчеркивают, что отмеченные стадии применимы к любому виду юридического процесса, в том числе к уголовному [10, с. 414].

Формальный акт, который служит началом предварительного расследования либо завершает

производство, является итоговым решением деятельности, в ходе которой проверяется сообщение о преступлении. Поэтому следует признать, что последовательное совершенствование процедуры досудебного производства сформировало самостоятельный этап процессуальной деятельности – доследственную проверку – стадию, необходимую для обеспечения законности и обоснованности дальнейшего производства по уголовному делу.

Список литературы

1. Алексеев С. Н., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 438 с.
2. Чашин А.Н Досудебное производство в уголовном процессе. М.: Дело и Сервис, 2013. – 336 с.
3. Томин В. П., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / ред. проф. В. П. Томина. Пятигорск, 2000. 458 с.
4. Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омская академия МВД России, 2004. 361 с.

5. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2013. 476 с.

6. Кузнецов Н. П. О регламентации в УПК понятий «уголовное судопроизводство» и «производство по уголовному делу» // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж, 1987. 214 с.

7. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Капиновский / общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

8. Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД РФ. 2013. № 22. С. 23–28.

9. Алексеев С. Н., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 568 с.

10. Григорьев Ф. А., Черкасов А. Д. Применение права // Теория государства и права. М., 1997. 614 с.

В редакцию материал поступил 28.02.14

© Комарова Л. Р., 2014

Информация об авторе

Комарова Лилия Рифовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры основ правоохранительной деятельности юридического факультета им. М. М. Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1

E-mail: kliliar@mail.ru

Как цитировать статью: Комарова Л. Р. Проверка сообщения о преступлении – первоначальная стадия уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 283–288.

L. R. KOMAROVA,

PhD (Law), Associate Professor

Russian Academy of Economy and State Service of the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

VERIFICATION OF THE CRIME INFORMATION AS THE INITIAL STAGE OF CRIMINAL COURT PROCEDURE

Objective: to determine the nature and functional purpose of the preliminary investigation in the structure of criminal proceedings.

Methods: dialectical, formal logical, comparative analysis.

Results: basing on the analysis of norms of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation which include preliminary investigation in the list of activities for verification of a crime report, the necessity is proved to promote the structure of pre-court procedure. Proposition is made to include the pre-court verification into the system of criminal procedure. Special attention is paid to the analysis of features which determine the place of verification activity in the system of the stages of criminal proceedings in Russia. The most topical problems of the preliminary stage of the proceedings are shown, which have recently become the subject of sharp discussions.

Scientific novelty: preliminary examination is considered on a new level as a stage preceding the criminal procedure. The content of the new stage is revealed, its place in the structure of criminal court procedure is defined. The importance to extinguish the preliminary examination into a special stage is theoretically proved.

Practical value: the possibility to improve the structure of pre-court proceedings, by strengthening the initial stage of investigation. The conclusion about the functional expediency of existence of the pre-investigation verification allows to determine the main directions of modernization of criminal-procedural legislation.

Key words: pre-investigation verification; initiation of a criminal case; content of the stage of verification of a crime report.

References

1. Alekseev, S. N., Daev, V. G., Kokorev, L. D. *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovnogo protsesssa* (Sketch of development of the science of Soviet criminal procedure). Voronezh, 1980. 438 p.
2. Chashin, A. N. *Dosudebnoe proizvodstvo v ugovnom protsesse* (Pre-court procedure in the criminal process). Moscow: Delo i Servis, 2013. 336 p.
3. Tomin V. P., Polyakov, M. P., Popov, A. P. *Ocherki teorii effektivnogo ugovnogo protsesssa* (Sketches of the theory of effective criminal procedure / edit.by Prof V. P. Tomin). Pyatigorsk, 2000. 458 p.
4. Derishev, Yu. V. *Kontseptsiya ugovnogo dosudebnogo proizvodstva v pravovoi doktrine sovremennoi Rossii* (Conception of the criminal pre-court procedure in the legal doctrine of the modern Russia). Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2004. 361 s.
5. Lazarev, V. A., Tarasov, A. A. *Ugovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* (Criminal-procedural law. Topical issues of theory and practice. Moscow: Yurait, 2013. 476 p.
6. Kuznetsov, N. P. O reglamentatsii v UPK ponyatii "ugovnoe sudoproizvodstvo" i "proizvodstvo po ugovnomu delu" (On regulation of notions "criminal procedure" and "procedure of a criminal case" in the Criminal Procedural Code). *Razvitie i primeneniye ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva*. Voronezh, 1987. 214 p.
7. Smirnov, A. V., Kalinovskii, K. B. *Ugovnyi protsess* (Criminal process). Moscow: KNORUS, 2008. 704 p.
8. Aleksandrov, A. S., Lapatinikov, M. V. Old problems of the law of evidence in the new procedural package of "reduced inquest". *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD RF*, 2013, no. 22. pp. 23–28 (in Russ.).
9. Alekseev, N. S., Daev, V. G., Kokorev, L. D. *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovnogo protsesssa* (Sketch of development of the science of Soviet criminal procedure). Voronezh, 1980. 568 p.
10. Grigor'ev, F. A., Cherkasov, A. D. *Primeneniye prava* (Application of law). *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow, 1997. 614 p.

Received 28.02.14

Information about the author

Komarova Liliya Rifovna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Fundamentals of Law Enforcement Activity of Law Faculty named after M. M. Speranskiy, Russian Academy of Economy and State Service of the President of the Russian Federation, Moscow
Address: 82, building 1 Prospekt Vernadskogo, 119571, Moscow
E-mail: kliliar@mail.ru

How to cite the article: Komarova L. R. Verification of the crime information as the initial stage of criminal court procedure. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 283–288.

© Komarova L. R., 2014

Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии: материалы Международного научно-практического форума в рамках Года Германии в России 2012/13, 4–5 апреля 2013 г. / отв. ред. А.Г. Никитин, Э.Ю. Латыпова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 452 с.

В сборнике представлены доклады по широкому спектру вопросов, касающихся квалификации, расследования и рассмотрения тяжких и особо тяжких преступлений в России и Германии.

Предназначен для научных и педагогических работников, практикующих юристов, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии.